

ЛЕОНИД СОЛОВЬЕВ

ПОВЕСТЬ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ
Возмутитель спокойствия

ФТМ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6
С60

Соловьев Л.

С60 Повесть о Ходже Насреддине: Возмутитель спокойствия : [роман] / Леонид Соловьев. — М.: «Т8 Издательские Технологии» / «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020. — (Серия «Мировая классика»).

ISBN 978-5-521-74543-2

Возмутитель спокойствия. — 287 с.

ISBN 978-5-4467-1052-2

Плутовской роман «Возмутитель спокойствия» (1940) — первая часть дилогии о Ходже Насреддине, занимающая почетное место в сокровищнице русской литературы. Приключения веселого, хитрого бродяги, героя множества анекдотов, притч, сказок, давно уже обрели всемирную известность. Ходжа Насреддин в зените своей славы возвращается в Бухару. Он остр на язык и гибок умом, он любит простых людей и ненавидит несправедливость. Недаром от одного его имени трепещут правители. Но в родном городе его не ждет спокойная жизнь: тут всюю орудуют алчные и глупые блюстители порядка — негодяи и подлецы, спрятавшиеся за широкой спиной закона.

**УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6**

**ISBN 978-5-521-74543-2
ISBN 978-5-4467-1052-2**

© Соловьев Л. В., наследники, 2020
© Оформление.
ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020

*Памяти моего незабвенного друга Мумина Адилова,
погибшего 18 апреля 1930 года
в горном кишлаке Нанай от подлой вражеской пули,
посвящаю, благоговей перед его чистой памятью,
эту книгу.*

*В нем были многие
и многие черты Ходжи Насреддина —
беззаветная любовь к народу, смелость,
гестное лукавство и благородная хитрость, —
и когда я писал эту книгу,
не один раз мне казалось в ночной тишине,
что его тень стоит за моим креслом
и направляет мое перо.
Он похоронен в Канибадаме.
Я посетил недавно его могилу;
дети играли вокруг холма,
поросшего весенней травой и цветами,
а он спал вечно сном
и не ответил на призывы моего сердца...*

Эту историю передал нам Абу Омар Ахмед ибн Мухаммед со слов Мухаммеда ибн Али Рифаа, ссылавшегося на Али ибн Абдаль Ази-за, который ссылался на Абу Убейда аль-Хасима ибн Селяма, говорившего со слов своих наставников, а последний из них опирается на Омара ибн аль-Хаттаба и сына его Абдаллаха, — да будет доволен Аллах ими обоими!

Ибн Хазм. «Ожерелье голубки»

И сказал ему я: «Для радости тех, что живут со мною на земле, я напишу книгу, — пусть на ее листы не дуют холодные ветры времени, пусть светлая весна моих стихов никогда не сменяется унылой осенью забвенья!..» И — посмотри! — еще розы в саду не осыпались, и я еще хожу без клюки, а книга «Гюлистан», что значит «Цветник роз», уже написана мною, и ты читаешь ее...

Саади

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Рассказывают также, что один про-
стак шел, держа в руке узду своего
осла, которого он вел за собою.

Триста восемьдесят восьмая ночь
Шахразеды

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тридцать пятый год своей жизни Ходжа Насреддин встретил в пути.

Больше десяти лет провел он в изгнании, странствуя из города в город, из одной страны в другую, пересекая моря и пустыни, ночуя как придется — на голой земле у скудного пастушеского костра, или в тесном караван-сараях, где в пыльной темноте до утра вздыхают и чешутся верблюды и глухо позвякивают бубенцами, или в чадной, закопченной чайхане, среди лежащих вповалку водоносов, нищих, погонщиков и прочего бедного люда, с наступлением рассвета наполняющего своими пронзительными криками базарные площади и узкие улочки городов. Нередко удавалось ему ночевать и на мягких шелковых подушках в гареме какого-нибудь иранского вельможи, который как раз в эту ночь ходил с отрядом стражников по всем чайханам и караван-сараям, разыскивая бродягу и богохульника Ходжу Насреддина, чтобы посадить его на кол... Через решетку окна виднелась узкая полоска неба, бледнели звезды, предутренний ветерок легко и нежно шумел по лист-

ве, на подоконнике начинали ворковать и чистить перья веселые горлинки. И Ходжа Насреддин, целуя утомленную красавицу, говорил:

— Пора. Прощай, моя несравненная жемчужина, и не забывай меня.

— Подожди! — отвечала она, смыкая прекрасные руки на его шее. — Разве ты уходишь совсем? Но почему? Послушай, сегодня вечером, когда стемнеет, я опять пришлю за тобой старуху.

— Нет. Я уже давно забыл то время, когда проводил две ночи подряд под одной крышей. Надо ехать, я очень спешу.

— Ехать? Разве у тебя есть какие-нибудь неотложные дела в другом городе? Куда ты собираешься ехать?

— Не знаю. Но уже светает, уже открылись городские ворота и двинулись в путь первые караваны. Ты слышишь — звенят бубенцы верблюдов! Когда до меня доносится этот звук, то словно джинны вселяются в мои ноги, и я не могу усидеть на месте!

— Уходи, если так! — сердито говорила красавица, тщетно пытаясь скрыть слезы, блестевшие на ее длинных ресницах. — Но скажи мне хоть свое имя на прощанье.

— Ты хочешь знать мое имя? Слушай, ты провела ночь с Ходжой Насреддином! Я — Ходжа Насреддин, возмутитель спокойствия и сеятель раздоров, тот самый, о котором ежедневно кричат глашатаи на всех площадях и базарах, обещая большую награду за его голову. Вчера обещали три тысячи туманов, и я подумал даже — не продать ли мне самому свою собственную голову за такую хорошую цену. Ты смеешься,